

Ольга Литаврина

АННА

ИВАНОВНА

повесть

16+

Ольга Литаврина-Махнева

Анна Ивановна

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Литаврина-Махнева О. Б.

Анна Ивановна / О. Б. Литаврина-Махнева — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Учителя старой закалки и учителя нового, молодого поколения... Найдут ли они взаимопонимание? Об этом рассуждает в своей книге Ольга Литаврина. Стоит ли прислушиваться к ученикам, да и вообще к жизни, которая бурлит вокруг тебя, или проще замкнуться, жить своим мирком, делать вид, что ничего не замечаешь...

© Литаврина-Махнева О. Б., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixnio.com/fr/gens-fr/femmes-femmes/mamie-femme-lecture-livre>

АННА ИВАНОВНА

И ведь с самого начала, с самого начала день этот складывался как-то неудачно! Да что там день!

Лето уже торопилось, май был почти на исходе, и ребята совсем разболтались, на уроках сидели кое-как, беседовать, правда, не осмеливались, – Анна Ивановна любила при случае вернуть насчет “заслуженного авторитета в классе”, но и слушали как-то вполуха, и двоек, и окриков, на которые А.И. никогда не скупилась, боялись почему-то меньше. А сегодня...

Конечно, началось это не сегодня. Весь последний учебный год давался Анне Ивановне “со скрипом”. Сильно разладилось со здоровьем: после каждой еды в желудке, давно привыкшем к сухомытке и спешке школьного буфета, тяжело стоял ком, мучила изжога, а болезненные шишки на ногах давно заставили ходить в тапочках. Стараясь избежать кома, Анна Ивановна почти не завтракала дома, но ко второму уроку рот все равно наполнялся неприятной горечью, настроение же ухудшалось соответственно. Раздражала бестолковость ребят, их упорное невнимание и неусидчивость, недостаточная строгость родителей, а главное – то, что Анна Ивановна сурово называла “неуважение к предмету”, тому самому, который с окончания института обеспечивал Анне Ивановне хлеб насущный, а главное – прочное и добропорядочное место в жизни.

Года три назад, когда в школе проходила аттестация, Анна Ивановна, указывая в графе “педстаж” – 37 лет, смотрела на эту цифру с гордостью и тайной тревогой, – как бы все-таки не “попросили”, ведь что ни говори, а уж на пенсию пора! Но на хлопотное место учителя русского и литературы в обычной школе никогда не бывало наплыва желающих. Настолько не бывало, что давно уже Анна Ивановна с полной уверенностью произносила свое мягкое украинское “г”, доставлявшее в институте столько огорчений, и расхожее “он позвонит”, а еще раньше перестала задумываться над тем, есть ли, кроме ударов линейкой и толчков, лучший способ для поддержания обязательной безупречной тишины в классе. Здесь, в своем классе, она всегда умела установить и для себя, и для своих шестиклашек – в этом году она вела шестые классы в школе – прочный мирок незыблемого порядка, как бы оставивший за гранью все происходящее в мире. Обычно это происходило мгновенно, со звонком, и только в этом году...

Да, этот год выдался не похожим на другие. Ну вот, к примеру, в личной жизни, которая всегда была для Анны Ивановны на втором плане, ибо не давала полного удовлетворения, так вот, в личной жизни, год прошел под тяжелым знаком неожиданной, непредусмотренной Анной Ивановной, смерти мужа, только вышедшего на пенсию. И здесь тоже было все благополучно до тех пор, пока... Муж Анны Ивановны работал водителем на “Скорой”, многого в дом не приносил никогда, зато авторитет жены искренне считал непререкаемым и служил привычным, удобным и – с тех пор, как дочь, не дожидаясь замужества, ушла жить к бабушке, – единственным объектом воспитующей критики.

Еще смолоду Анна Ивановна не могла найти ни единого поступка мужа своевременным и правильным. Муж, правда, не курил и не пил, вначале вроде бы имел интересных друзей и на медика даже собирался учиться, но планы свои для Анны Ивановны незаметно растерял, воспитанием дочери занимался мало и неумело, постоянно выгораживал свекровь и родню, дома самой же Анной Ивановной был совершенно отучен себя обслуживать, за что и подвергался особенно жесткой критике. Никаких оправданий Анна Ивановна не принимала, а утешаться привыкла лишь тем, что муж хоть и не очень казистый, зато “порядок знает”, всегда при ней, а главное – не оценим как постоянный помощник на доставшемся от родителей садовом участке.

Во всех этих хлопотах жизнь бежала для Анны Ивановны как-то незаметно, хватало ее и на тетради, и на стирку, и на посуду, к весне вставал вопрос с посадками, так что задумываться особо было некогда. На чтение, правда, давно времени не хватало, но и здесь Анна Ивановна твердо знала, что почти все нужные книги по программе она прочла, новых появлялось немного, а журналы в этом году в школе не выписывал уже никто из соображений сугубо материальных.

Так и подошла бы Анна Ивановна к этому злосчастному году неунывающим живчиком – небольшая, суховатая, с серыми химическими кудерьками и черными (от косметички) ресницами, в платьях от своей портнихи и с больничными от своего врача. И вдруг разболелись ноги, ходить с самых поминок приходилось в тапочках, шишки лишили привычного раньше среднего каблука, и это привело сразу к нескольким последствиям: во-первых, каждое утро Анне Ивановне пришлось делать небольшую процедуру – держать ноги в отваре сухого подорожника, – и это сразу как бы “съежило” утреннее время; в школу, хотя и пешком, но пришлось спешить, уже к середине пути одолевали одышка и изжога, в класс она, всегда раньше бывшая первой, проходила под укоризненным взглядом дежурного администратора, а в начале урока пристрастилась давать небольшое письменное задание, чтобы успеть отдышаться и прийти в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.